

У Гарри был ужасный день рождения. Сначала ему пришлось выдержать насмешки Дадли за отсутствие подарков, потом он работал в саду, не получив никакой еды, а теперь ему пришлось притвориться, что его не существует, потому что приехали масоны.

"Запомни, мальчик, один звук сверху - и ты пожалеешь, что вообще родился на свет", - прорычал Вернон Дурсли, когда Гарри поднимался в свою комнату.

"Да, дядя Вернон", - уныло ответил он.

Это было так похоже на его дядю - придумывать эти маленькие вдохновляющие высказывания, которые заставляли тебя чувствовать себя теплым и пушистым в свой особенный день. Вздыхнув, Гарри проскользнул в свою комнату и уже готов был рухнуть на кровать после напряжённой работы, но, к его изумлению, там уже кто-то сидел.

Огромные глаза в виде теннисного мяча, висячие уши, наволочка для одежды.

За прошедший год Гарри достаточно познакомился с миром волшебников, чтобы понять, что это домовый эльф, но что домовый эльф делает в его спальне? У Дурслей их точно не было, за исключением Гарри, которого они использовали для той же цели.

Эльф соскочил с кровати и отвесил глубокий поклон.

"Гарри Поттер! Добби очень польщён знакомством с Гарри Поттером, сэр..." Существо хотело продолжить, но Гарри решительно остановил его.

"Замолчи", - прошипел он, нахмурившись. "Что ты здесь делаешь?"

Уши домового эльфа слегка поникли от такого замечания, но энтузиазма в его глазах не убавилось.

"Добби пришел предупредить Гарри Поттера, сэр! Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс!"

Гарри уставился на домового эльфа. Неужели он только что сказал?

"Кто тебя послал?" - спросил он, нахмурившись.

Домовые эльфы действовали по приказу своих хозяев; Добби должен был быть здесь с поручением.

Вопрос поверг Добби в неожиданное бешенство.

"Нет-нет, никто не посылал Добби! Добби послушался свою семью! Добби - плохой эльф!" С этими словами существо подпрыгнуло на фут в воздух, схватило прикроватную лампу Гарри и начало бить себя по голове.

Гарри показалось, что он слышит, как внизу затихает разговор. Он хорошо помнил угрозы дяди; внезапно испугавшись, он бросился на эльфа и выхватил у него оружие.

"Прекрати сейчас же!" - яростно зашипел он. "Если ты еще раз будешь так шуметь, я узнаю имя твоего хозяина и скажу ему, что ты приходил ко мне".

Глаза Добби расширились, и эльф зажал ему рот костлявой рукой. В следующий раз он заговорил сценическим шёпотом, который всё ещё был не таким тихим, как хотелось бы Гарри, но всё же лучше, чем непрекращающийся визг.

"Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс", - повторило существо. "В этом году в Школе чародейства и волшебства произойдут ужасные вещи. Гарри Поттер будет в большой опасности. Гарри Поттер слишком важен для нас, чтобы..."

"Понятно", - перебил Гарри. Он догадался, что это уловка одного из однокурсников Слизерина. Они, несомненно, были достаточно богаты, чтобы иметь домовых эльфов, и хотели не допустить его возвращения в Хогвартс. "Значит, вы пришли сюда, чтобы сказать мне, что я не должен возвращаться в Хогвартс. И это все?"

Эльф кивнул с таким энтузиазмом, что его уши бешено затрепетали на голове.

"Да! Гарри Поттер должен пообещать Добби, что он не вернется в Хогвартс!"

"И тогда ты уйдешь", - уточнил Гарри.

"Да, тогда Добби уйдет, Добби будет знать, что Гарри Поттер в безопасности!"

Гарри некоторое время внимательно разглядывал существо.

"Хорошо", - сказал он.

Добби моргнул. Гарри поднял брови.

"Хорошо, я не вернусь в Хогвартс. Можете идти".

Добби продолжал удивленно смотреть на него, словно ожидал, что задание окажется гораздо сложнее. Он смотрел на Гарри с некоторой долей подозрения.

"Гарри Поттер обещает, что не вернется в Хогвартс?"

"Да, обещаю", - подтвердил Гарри, скрещивая пальцы в кармане.

Эльф переступил с ноги на ногу и наконец неуверенно улыбнулся.

"Спасибо, сэр Гарри Поттер. Гарри Поттер позаботится о том, чтобы это было к лучшему. Добби сейчас уйдет. И... Добби извини, но вот почта Гарри Поттера".

Эльф извлек откуда-то из-под своей потрепанной наволочки небольшую пачку конвертов и бандеролей. Гарри почувствовал, как у него перехватило дыхание. Так вот почему никто не писал ему всё лето? Неужели из-за этого существа Гарри иногда задумывался, не является ли весь волшебный мир лишь его сном?

Должно быть, вид у Гарри был убийственный, потому что эльф сделал испуганный шаг назад.

"Добби подумал, что если у Гарри Поттера не будет почты, то он решит, что друзья его бросили... - начал он, широко раскрыв глаза, но быстро понял, что Гарри сейчас не нужно это слышать. "Вот письма Гарри Поттера, сэр, и Добби отправляется!"

Со звонким хлопком жалкое существо исчезло из спальни Гарри.

Гарри стоял, приклеившись к месту, и сжимал кулаки в бессильной злобе. Чьи команды выполнял эльф? Кто из одноклассников Гарри был настолько глуп, что решил, будто Гарри поддастся на их уловки? Смертельная опасность, его нога! Тот, кто послал Добби, явно не имел ни малейшего представления о домашней жизни Гарри, потому что при таком раскладе он предпочел бы столкнуться с серьезной опасностью в Хогвартсе, чем провести целый год на Прайвет-драйв.

Идиоты. Чертовы придурки.

Гарри подошел к кровати и дрожащими пальцами взял верхнее письмо. Он думал, что за лето у него не появилось достаточно хороших друзей, чтобы писать ему. Конечно, никто из Слизерина не был с ним близок. Гарри наполовину надеялся, что Невилл не забудет его, но не слишком удивился, когда Невилл тоже промолчал. Теперь казалось, что люди не забыли о его дне рождения. На его кровати лежали письма и посылки, вот здесь...

Гарри глубоко вздохнул и принялся за работу. Невилл писал ему один раз, кажется, летом, но ответа от Гарри не получил и решил больше не беспокоить его. Однако робкий мальчик прислал Гарри на день рождения коробку шоколадных лягушек. Забини, Булстроуд и Грейнджер прислали поздравительные открытки, а Хагрид умудрился прислать совой целый фотоальбом. Гарри широко улыбался, когда закончил открывать открытки и подарки.

Он был так счастлив, что почти забыл обидеться на эльфа. Почти.

Месяц спустя Гарри в недоумении смотрел на барьер перед платформой 9¾. Он только что пытался пройти, как в прошлом году, и чертова стена оставалась твердой! Или стала твердой - в любом случае, Гарри не мог пройти. А Хогвартс-экспресс вот-вот должен был отправиться, потому что родственникам Гарри, конечно же, было наплевать на то, что он так поздно прибыл на станцию. Гарри в отчаянии взглянул на вокзальные часы. Было без одной минуты одиннадцать. Он попробовал ещё раз, более осторожно, понимая, что мальчик с сундуком, метлой и улюлюкающей совой в клетке привлекает нежелательное внимание. Стена не шелохнулась. Барьер оставался закрытым.

Гарри с изумлением наблюдал, как стрелки часов поворачиваются, показывая, что официально уже одиннадцать часов и поезд ушёл. Гарри ещё раз взглянул на барьер, но это не помогло. На платформу ему было не попасть, нужно было придумывать новый план.

Он отступил к скамейке, припарковал тележку рядом с ней и сел. Что же ему делать? Он должен был попасть в Хогвартс; он ни за что не вернется к Дурслям. Как барьер мог это сделать?

Гарри нахмурился. Он знал, что кто-то хочет помешать ему вернуться в школу в этом году; неужели безумный эльф снова вмешивается, с разрешения или без разрешения своих хозяев? В ярости Гарри поднял взгляд, оглядывая станцию в надежде поймать преступника, но тут его осенила нелепость его действий.

Да, скорее всего, это сделал проклятый домовый эльф, но Гарри сейчас ничего не мог с этим поделать. Сейчас ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы добраться до Хогвартса. Он понятия не имел, где находится школа, и точно не мог добраться туда самостоятельно. Поэтому ему нужна была помощь. Гарри сморщил нос. Ему не нравилось нуждаться в помощи.

Чтобы попросить о помощи, нужно было с кем-то связаться, а связаться с кем-то можно было только с помощью совы. Волшебники, которых он знал, были в школе. Решение было несложным: нужно было просто послать сову кому-нибудь в Хогвартс, и, надеюсь, кто-нибудь придет и заберет его.

Гарри откопал немного пергамента, но не решился писать пером на виду у всех, так что в ход пошла шариковая ручка.

"Дорогой профессор Дамблдор..."

Гарри считал, что так безопаснее всего писать директору. Он разговаривал со стариком один раз, и тот не показался ему слишком плохим; к тому же Гарри не знал других учителей, кроме профессора Снейпа. И если кто-то верил, что Гарри когда-нибудь напишет Снейпу, то должен был подумать еще раз.

Гарри просмотрел свое письмо. Хмф. Подойдет. Незаметно оглянувшись по сторонам, на случай если кто-то наблюдает, Гарри отпер замок на клетке Хедвиг и привязал письмо к ее ноге.

"Держи, девочка. Не могла бы ты отнести его директору Дамблдору в Хогвартс? Может быть, это компенсирует то время, которое тебе пришлось провести взаперти летом?"

Хедвиг укоризненно хмыкнула, как бы отвергая утверждение, что что-то столь скучное, как полет в Хогвартс, может компенсировать ее несчастное лето. Гарри пожал плечами, язвительно улыбнулся и отпустил её. Несколько человек заметили, что над их головами летает сова, и пара детей завизжали, но, к счастью, никто не понял, что это дело рук Гарри. Он старался спрятаться за тележкой с багажом и казаться незаметным. В конце концов, скорее всего, он пробудет здесь какое-то время.

Очень быстро ему стало скучно. Он не мог заниматься магией, не мог читать, так как его книги были волшебными, и ему даже не хватало комфорта, чтобы поговорить с Хедвиг. А ведь все шло так замечательно, размышлял Гарри. Он избавился от эльфа и наслаждался своими подарками. Список школы на следующий год, к счастью, доставили, когда он был один в своей комнате, и он сразу же начал планировать поездку на Диагон-аллею. Потребовалось немало хитрости, дипломатического искусства и изощренных угроз, чтобы убедить родственников отвезти его в Лондон и посадить у Липового котла. Дурсли, разумеется, были категорически против поездки.

("Мы обещали вытравить из тебя эту противоестественную чушь! Я не собираюсь помогать уродцу стать еще более уродливым!").

Однако, поскольку Гарри сумел вести себя хорошо во время визита масонов, а дядя Вернон заключил очень важную сделку, настроение Дурслей в последующие недели было лучше, чем обычно. Тётя Петуния принялась листать журналы о недвижимости в поисках идеального дома на Майорке, Дадли был счастлив, что получит новый видеомагнитофон, а дядя Вернон пылал от гордости за собственную изобретательность. В такой обстановке семья оказалась более готовой терпеть Гарри и его ненормальность, тем более что Гарри старался быть вежливым и не попадаться на приманки Дадли. Последним аргументом, убедившим Дурслей отвезти его в Ликийский котел, а затем на Кингс-Кросс, было то, что они, конечно же, хотели избавить Гарри от своих волос еще на один учебный год.

Через некоторое время ожидания Гарри на вокзале к нему заглянула матрона, чтобы поинтересоваться, почему он сидит там в одиночестве. Гарри удалось убедить ее, что он просто кого-то ждет, и он очень надеялся, что этот кто-то скоро появится. Иначе его отправили бы в приют.

"Поттер!"

Гарри подскочил. Этот голос и злобные интонации невозможно было перепутать.

"Профессор Снейп", - признал Гарри и, смирившись, встал.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3483504>